

Жестокая справедливость

Про книгу

Бизнесмен Марков решает проследить за своей женой. Для этого он нанимает Лагутина, истинного профи и невидимку. Во время слежки тот становится свидетелем убийства жены Маркова. Лагутина видели на месте преступления, у него нет алиби, и теперь он объявлен в розыск. Мужчина обращается к Маркову за помощью. Но бизнесмен умывает руки и сдает Лагутина полиции. Дело пахнет жареным... Кто-то загнал Лагутина в смертельную ловушку. И выбраться из нее поможет некто, чья жажда справедливости сильнее любых преград.

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

ЖЕСТОКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

**ЖЕСТОКАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ**

РОМАН

ХАРЬКОВ
2021

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8668-9 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Бізнесмен Марков вирішує простежити за своєю дружиною. Для цього він наймає Лагутіна, справжнього профі й невидимця. Під час стеження той стає свідком убивства дружини Маркова. Лагутіна бачили на місці злочину, він не має алібі, і тепер його оголошено в розшук. Чоловік звертається до Маркова по допомогу. Але бізнесмен умиває руки і здає Лагутіна поліції. Справа пахне смаленим... Хтось загнав Лагутіна до смертельної пастки. І вибратися з неї допоможе дехто, чия жага справедливості сильніша за будь-які перепони.

Майдуков С.

М14 Жестокая справедливость : роман / Сергей Майдуков. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 256 с.

ISBN 978-617-12-8439-5

Бизнесмен Марков решает проследить за своей женой. Для этого он нанимает Лагутина, истинного профи и невидимку. Во время слежки тот становится свидетелем убийства жены Маркова. Лагутина видели на месте преступления, у него нет алиби, и теперь он объявлен в розыск. Мужчина обращается к Маркову за помощью. Но бизнесмен умывает руки и сдает Лагутина полиции. Дело пахнет жареным... Кто-то загнал Лагутина в смертельную

ловушку. И выбраться из нее поможет некто, чья жажда справедливости сильнее любых преград.

УДК 821.161.1(477)

© Майдуков С. Г., 2021

© DepositPhotos.com / Suljo, jag_cz, muha04, kopitin, welcomia, kaninstudio, prometeus,
DmitriyAnaniev, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава первая

Каждое утро, если погода позволяла, Наташа Маркова выходила на пробежку. У нее был красивый спортивный костюм вишневого цвета, сказочно легкие и пружинистые кроссовки с искрой и великолепные наушники, через которые было так приятно слушать бодрящую музыку, грациозно переставляя ноги по беговой дорожке. Волосы Наташа стягивала на макушке, чтобы получившийся хвост мотался из стороны в сторону при каждом скачке, придавая ей вид задорный и соблазнительный.

Благодаря ли бегу, спорту вообще или же генетическим особенностям, сложена была Наташа как богиня. Имеются в виду не те слегка ожирелые, вислозадые натурщицы с неразвитыми грудками, которых ваяли древнегреческие скульпторы, провозглашая Венерами и Афродитами. Нет, красота Наташи Марковой была современная и близкая к совершенству. Потому что если вы мысленно приделаете Венере Милосской руки и попытаетесь представить ее бегущей, то получится картинка не слишком эстетичная. Зато Наташа — и на пробежках, и на тренажерах в спортзале — смотрелась совершенно органично.

Рост у нее был на полтора пальца выше среднего, лицо — правильное, кожа — гладкая, упругая, волосы — теплого медового цвета (корни все равно проступали темные, как ни старайся). Она пользовалась очень качественной косметикой и парфюмерией, тщательно следила за собой и на людях выглядела так, будто сошла со страниц глянцевого журнала.

Единственное, что расстраивало ее в собственной внешности, это коротковатые ноги и дурацкая татуировка на поясице, сделанная по молодости лет. Кому теперь нужна была эта дурацкая бабочка, скажите на милость? Нет чтобы нанести смывающийся рисунок, как это сделали подруги. Захотелось Наташе оригинальности, видите ли. Вот и ходит теперь вся из себя оригинальная, дальше некуда. Мужу бабочка не нравилась. Он всегда посмеивался над татушкой, когда она попадалась ему на глаза. В последнее время, правда, случалось это нечасто. Леонид расширял бизнес, а это требовало массы энергии

и времени. Наташа уже и забыла, когда они в последний раз занимались сексом. На прошлой неделе? На позапрошлой?

Мысль промелькнула в голове, пропала, сменившись другими будничными мыслями, а потом появилась снова. Она была как мелкая заноза или щербинка на ногте, вроде бы пустяк, а покоя не дает, пока не избавишься. Сегодня нужно будет его расшевелить, решила Наташа, продолжая механически переставлять загорелые ноги на бегу. Бизнес бизнесом, а секс сексом. Говорят, без этого женщины быстрее увядают. Наташе уже за тридцать, не заметишь, как сороковник стукнет, а там и старость не за горами. Любите, пока любится, как сказал поэт. Фамилии его Наташа не помнила, но это не имело значения. Главное, что верно сказано.

Она не заметила, как ускорила темп. Утро было свежее, солнце не успело пригреть как следует, бежать было легко и приятно. Пока не наступило лето, народу в парке было сравнительно немного. Такие же бегуны, как Наташа, несколько одиночек с йоговскими ковриками, собаководы с распушенными поводками, две мамы с колясками и пара спортсменов, поочередно отжимающихся на брусках. Когда делалось по-настоящему тепло и тем более жарко, то сквер наводняли купальщики, и по выходным здесь становилось многолюдно. Приходилось либо переносить пробежки на тихие рассветные часы, либо заменять их занятиями на тренажерах.

Не то чтобы Наташа была такой уж интроверткой или, упаси боже, человеконенавистницей, но она не любила массовые скопления народа. Брезговала плавать в небольшом озере, которое летом превращалось в кипящий суп из разогретых тел. Не нравились ей и шумные компании с их дымными кострами. Не получалось у Наташи сохранять ровное расположение духа среди всеобщего шума, гама и кутерьмы. Бомжи, которые слетались сюда, как вороны, вообще вызывали отвращение, не было у нее к ним и намек на сострадание.

А утром в парке возле озера Наташе нравилось. В незапамятные советские времена здесь был песчаный карьер, который впоследствии наполнился водой и сохранил тридцатиметровую глубину. Вокруг выросли деревья и камыши, городские власти соорудили пару площадок для спортсменов и детей, проложили дорожки и выдали лицензии торговцам пивом и сигаретами, которые в их понимании как-то сочетались со здоровым образом жизни.

Наташа не пила и не курила. Она к своему здоровью относилась серьезно и держала себя в должной форме. Ей очень хотелось оставаться красивой и энергичной как можно дольше. Леонид тоже занимался спортом, так что они были видной парой. Наташе это было приятно. Должно быть, она любила мужа. Разве нет? Не может того быть. Ведь тогда получилось бы, что она живет с ним ради удобства и каких-то меркантильных интересов, а это было не так. Наташа считала себя самостоятельной и независимой женщиной.

Завершая пробежку, она сделала последний поворот, обогнув бетонный блок, положенный поперек дороги, чтобы воспрепятствовать проезду автомобилей. В этот момент навстречу ей из-за кустов выскочил другой бегун, и они едва не столкнулись.

— Сорри!

Его извинение сопровождалось улыбкой, быстрой и ослепительной, как фотовспышка. Возможно, благодаря этому внешность незнакомца запечатлелась в Наташином мозгу, как снимок. Он был ее ровесником, плюс-минус лет пять в обе стороны, точно не определишь. Лицо грубоватое, волосы соломенные, глаза скорее серые, чем голубые. На голове наушники, тесная майка плотно облегает мускулистый торс, уже загорелые ноги в шортах покрыты блестящими светлыми волосами. Все прекрасно соответствует ее образу настоящего мужчины, разве что ему бы стоило коротко постричься, вместо того чтобы туго стягивать волосы на макушке.

Она узнала его по шагам, когда он нагнал ее и побежал рядом. Было очевидно, что это не случайность, потому что для этого маневра мужчине пришлось сменить направление на противоположное. От него хорошо пахло, он дышал ровно и не говорил пошлости. Просто двигался параллельным курсом, подстроившись под темп Наташи. В том, как ритмично и синхронно двигались их тела, было что-то сексуальное. Наташа повернула голову. Он проделал то же самое. И ответил на вопросительное выражение ее лица:

— Не смог отказать себе в удовольствии. Андрей. Очень приятно.

Его манера смотреть и говорить соответствовала представлениям о мужественности, имевшимся у Наташи. Она отвернулась, мотнув крашеным хвостом. Не представилась, разумеется. Еще чего! Замужняя женщина обязана держать дистанцию от непрошенных ухажеров. Но, если найдется достаточно привлекательный

и настойчивый экземпляр, то, возможно, он будет вознагражден в той или иной степени. Таковы были Наташины представления о женственности.

Как и мы все, она полагала, что ее воззрения — ее личное дело, ее выбор и неотъемлемые качества ее натуры. На самом деле это был суррогат, произведенный из всего того, чем неустанно пичкали ее близкие, окружающие и средства массовой информации. Андрей начал знакомство легко и непринужденно, как в какой-нибудь голливудской мелодраме, и вот уже сознание Наташи наделило его положительными качествами, которыми он, возможно, вовсе не обладал. Он не спугнул и не оттолкнул ее лишь благодаря своей привлекательной наружности.

Наташа не ускорила и не замедлила бег, так что дистанция между ними сохранялась прежней. Андрей следовал рядом неотвязной, но ненавязчивой тенью.

— Как вас зовут? — спросил он, когда прямая была готова вынести их на довольно крутой подъем, на котором на бегу не очень-то пообщаешься.

— Зачем вам?

Вопрос был вовсе не идиотским, как могло показаться. Наташа отлично понимала, для чего мужчины клеятся к женщинам. Однако ей хотелось услышать ответ. Подобный тест позволял многое узнать о потенциальном ухажере. Выдумает ли Андрей какой-нибудь неуклюжий, но правдоподобный предлог? Брякнет, что она показалась ему знакомой? Отделается шуточкой? Пойдет напролом, как это делают некоторые мачо, мнящие себя неотразимыми, убежденные, что любая девушка готова им отдаться, стоит им сообщить о своем желании?

Андрей проявил оригинальность. Ответил просто, но с подтекстом:

— Как же я могу пригласить вас на чашку кофе, если даже не знаю вашего имени? Это может показаться вам бестактным.

Они взбежали на возвышенность и перешли на шаг, чтобы отдышаться, прежде чем разойтись.

— Разве вы уже не совершаете бестактность? — спросила Наташа, оттягивая момент ответа по существу.

— Возможно, — сказал Андрей. — В некоторой мере. Но я просто не могу поступить иначе. А что, если это судьба?

— Я замужем.

— Я понял. На судьбу это никак не влияет.

— Что ж, меня зовут Наташа, — решила она наконец.

— Отлично! — оживился он. — Когда мы с вами можем встретиться, Наташа? Отказ не принимается.

Она посмотрела ему в глаза и поняла: да, это так. Андрей слишком настойчив, чтобы вот так сразу его отшить. Да Наташа и не хотела этого, если честно. Он ей понравился и с каждой минутой нравился все больше.

— Мы можем выпить вместе кофе, — сказала она, изобразив некоторое колебание.

— Когда и где? — напористо осведомился он.

На этот раз она разглядела: глаза у него были серо-голубые. Наташа включила телефон и предложила Андрею продиктовать номер.

С этого для нее все началось. И закончилось.

Глава вторая

Несколько раз по пути домой Наташа порывалась удалить номер случайного знакомого. Зачем ей этот Андрей? Не собирается же она устроить интрижку за спиной мужа! Ни в коем случае! Она ведь порядочная женщина!

Но, если честно, дело было не только в моральных устоях. Она боялась реакции Леонида. В последнее время он сильно изменился. У него появились подозрительные партнеры из числа лиц кавказской национальности, с которыми он разговаривал по телефону коротко и завуалированно и с которыми встречался не в офисе, а почему-то всегда на улице, причем собеседники постоянно посматривали по сторонам, как будто опасаясь слежки. Наташа два раза стала случайной свидетельницей подобных сцен, когда ехала через город по своим делам. И ей очень не нравились эти перемены.

Как-то раз она не выдержала и решила поговорить с Леонидом начистоту. Случай выдался подходящий: годовщина их брака. Они были вместе уже четыре года, став партнерами не только в личной жизни, но и в деловой. Сойдясь, Леонид и Наташа объединили свои фирмы в одну компанию под названием «Семейная гавань». Тут содержался не только очевидный подтекст, но и суть их совместной деятельности. Они строили коттеджи в зеленой зоне и выгодно продавали их желающим насладиться покоем вдали от городской суеты и прочих издержек цивилизации. Наташа, архитектор по образованию, занималась внешним и внутренним дизайном, тогда как Леонид осуществлял непосредственно строительство.

До недавних пор все шло не то чтобы гладко, но без особых осложнений. Но не так давно Леонид взял заказ на строительство целого загородного комплекса, и для выполнения контракта ему понадобились все наличные и оборотные средства компании. Он утверждал, что расходы вскоре окупятся, и Наташа ему верила, пока он не связался с какой-то странной публикой.

Чтобы не задавать вопросы в лоб, она решила потерпеть до окончания праздничного ужина. Была семга, запеченная в фольге, всевозможные салаты и пирожные, в общем, пальчики оближешь. Пили белое калифорнийское, столь любимое обоими. Говорили на

всякие приятные темы, вспоминали забавные пустячки. «А помнишь, как мы с тобой то?.. А это?.. А еще был случай...»

Усыпив бдительность супруга болтовней и вином, Наташа начала осторожно направлять разговор в нужное русло. Спросила, когда ожидаются первые взносы от покупателей уже возводящихся коттеджей, поделилась своими идеями насчет ландшафта, а потом произнесла:

— Леонид, меня вот что настораживает. Эти твои заказчики... Ты же с ними сейчас встречаешься, так?

В его взгляде проступила жесткая настороженность.

— Кого ты имеешь в виду?

— Этих людей, с которыми ты встречаешься в городе, — принялась пояснять Наташа. — У них такие вызывающе дорогие тачки. И охраны всегда полно. Кто они такие? И почему ты с ними не в офисе совещаешься? Зачем ты связался с кавказцами? Обычно вокруг них сплошной криминал.

— Это не твое... дело, — сказал Леонид, нервно вытирая губы салфеткой.

Она внимательно посмотрела на него. Ей показалось... нет, она была уверена, что он в последний момент проглотил словечко «собачье». Неужели он и впрямь собирался так выразиться? Не ее собачье дело? И это после того, как она вложила в бизнес в три раза больше средств, чем он, когда пришел на все готовенькое?

— Почему не мое? — пожелала знать Наташа.

Она не сводила с Леонида глаз. Он был крупным мужчиной с большим лицом, большими руками и мужественной внешностью. Качание металла в спортзалах помогало ему сжигать жир и наращивать мускулы. Он был сильным. И каким-то не очень узнаваемым. Как будто настоящего Леонида, хорошо знакомого Наташе, взяли и подменили.

— Мы ведь партнеры, — сказала она, видя, что он не торопится с ответом.

— Конечно партнеры, — подтвердил Леонид, отодвигая от себя тарелку. — Но у каждого свое направление, верно? Мы так условились, и пока что сбоев не было.

— Но сейчас что-то идет не так, — сказала Наташа. — Ты можешь мне показать хотя бы контракты, чтобы я успокоилась?

— С каких это пор ты хочешь контролировать меня? Я ведь тебя не контролирую. Ты пользуешься моим полным доверием.

Он выдавил из себя улыбку. Она была насквозь фальшивая.

Внезапно Наташа вспомнила свою утреннюю пробежку с Андреем. Вина было выпито немало, поэтому мысли перескакивали с одного на другое, как белки на ветках.

— А если ко мне другие мужики клянутся? — спросила она с некоторым вызовом.

Тут крылся и упрек, и намек на то, что муж слишком долго пренебрегает своими супружескими обязанностями.

— Ко всем красивым женщинам пристают, — пожал плечами Леонид. — Что здесь такого?

— Так ты не против?

— Все должно быть в пределах разумного.

Ответ был более чем расплывчатый.

— В пределах разумного? Это как? До какой степени?

— Главное, чтобы между нами все было хорошо, — ответил Леонид и накрыл Наташину руку своей большой горячей ладонью. — Разные там флирты на стороне не имеют значения.

Ей такой ответ не понравился.

— погоди, — сказала она, щурясь. — Ты, может, себя имеешь в виду? У тебя кто-то есть?

— С ума сошла! — Леонид убрал руку и встал, громыхнув стулом. — За кого ты меня принимаешь?

— А ты меня за кого? По-твоему, я тебе способна изменять?

— Весь вопрос в том, узнаю ли я. Красивая женщина имеет право на маленькие тайны.

Он потянулся и отправился в ванную комнату. Наташа осталась сидеть. Впечатление было такое, будто ей только что дали пощечину. Легонькую, мимолетную, вроде даже как шуточную. Однако пощечина оставалась пощечиной. Наташа убрала со стола, помыла посуду и отправилась спать. Половина их супружеской кровати была совершенно пуста. Там было много свободного места — слишком много для женщины, часы молодости которой уже начали обратный отсчет. Леонид безмятежно похрапывал, укрытый одеялом до середины выпуклой мохнатой груди. Наташа постояла над ним, потом

решительно натянула ночную рубашку и улеглась на свою половину кровати.

На следующее утро, когда Леонид первым отбыл на объект, она позвонила Андрею.

— Как насчет кофе? — спросила она. — Или уже неактуально?

— Наташа? — обрадовался он. — А я уже боялся, что ты не позвонишь.

Она засмеялась:

— Это так страшно?

— Это было бы просто ужасно, — признался Андрей. — Крушение всех моих надежд.

— Разве я подавала тебе какие-то надежды?

— Мы перешли на «ты», и пока что для меня этого вполне достаточно, — быстро произнес он.

Они условились встретиться в известном обоим «МакКафе» и сказали друг-другу «до встречи». Она, эта встреча, состоялась через час, причем Наташа не стала опаздывать. Бизнес приучил ее к точности. На ней был легкий лиловый костюм и невесомая белая кофточка. Свою сумку и планшет она положила таким образом, чтобы Андрей сел не рядом, а напротив. Ей хотелось видеть его лицо, чтобы определить серьезность его чувств. Зачем? Просто чтобы разобраться и определиться.

— Ты первый мужчина, с которым я встречаюсь не по делам фирмы, — сказала она.

Они взяли по большому мокко и тарелку со свежайшей выпечкой. Расположились на улице под навесом, чтобы не приглушать голоса при разговоре. Андрей был в голубой рубашке-поло, которая ему очень шла. Сегодня его глаза отливали небесной синевой.

— Никогда не поверю, — покачал он головой. — Неужели за тобой никто никогда не ухаживал? Тебе не назначали свидания?

— Все это было в прошлой жизни, — сказала Наташа. — До замужества.

— Счастливый брак?

— Естественно. Или я похожа на женщину, которая этого не заслуживает?

— Ты похожа на женщину, которая заслуживает всего, чего пожелает. И все равно будет мало.

— Ты силен по части комплиментов, — оценила Наташа.

— На самом деле я не мастак говорить комплименты, — признался Андрей с немного печальной улыбкой. — Мне в любви не везет. Я редко схожусь с девушками, и это никогда не длится долго.

— Почему?

— Все они считают, что достаточно тела и внешности. Меня же интересуют и другие качества. Ум, стремление к совершенству, чувство юмора...

— С чего ты взял, что я всем этим обладаю? — поинтересовалась Наташа.

— Видно сразу, — ответил Андрей, пожимая плечами. — С первого взгляда.

Наташа опустила глаза и стала пить кофе через отверстие в крышечке. Дул прохладный ветер, но было солнечно и день обещал выдаться погожим.

— Сегодня я не бегала, — неожиданно для себя сказала Наташа. — Вчера пили вино с мужем. После возлияний от спорта лучше воздержаться.

— Был повод? — спросил Андрей. — Или просто так?

— Годовщина нашей совместной жизни. Мы как встретились, так уже почти не расставались. Он сразу ко мне переехал, теперь мы в своем доме живем.

— Хоум, свит хоум, как говорят англичане.

— Ну да. И это здорово.

— Согласен.

Андрей кивнул, но в выражении его лица почудилось что-то скептическое.

— Знаешь, — сказала Наташа, — у меня бывали разные искушения, но я не поддавалась, поскольку брак — это главное. Что может быть лучше, чем всю жизнь прожить с одним человеком?

— С одним человеком — это хорошо, это просто замечательно.

— Кажется, ты язвись?

Андрей округлил свои голубые глаза:

— Ну что ты! Ты все делаешь правильно. Ты и сама правильная, это сразу видно.

Вместо того чтобы обрадоваться такому определению, Наташа почувствовала себя задетой. Ей вдруг захотелось хоть немного побыть

неправильной. Такое случается, когда муж ночь за ночью усыпает первым, оставляя жену одну на ее чересчур большой половине кровати.

— У нас нет детей, — пробормотала Наташа. — А очень хочется. С детьми семейная жизнь приобретает новые краски.

Последнее утверждение было настолько банальным, словно она зачитала его из какого-нибудь глупого журнальчика для женщин. Наташа почувствовала, что краснеет. Зачем она призналась, зачем говорит о сокровенном с первым встречным, как будто уверена, что он заслуживает этого? Нельзя открывать душу незнакомцам. И вообще эти посиделки в кафе были совершенно дурацкой затеей.

— Мне пора, — сказала Наташа, сверяясь с часами. — Было приятно пообщаться.

— Еще пять минут для меня выкроишь? — спросил Андрей, подавшись к ней через стол.

— Ну, пожалуй. Пять минут ничего не решают.

— Когда муж и жена долго живут вместе, — заговорил он задумчиво, — они постепенно так свыкаются, что близость их превращается в привычку. Это как еда без специй. Все то, все полезно, а перчинки нет.

Наташа нахмурилась:

— Ты к чему ведешь?

— Я сам не женат, но много пар повидал. Родители опять же. Сестра. И у всех одно и то же, поверь. Без измен не обходится. А если обходится, то брак рушится. Да, дети отношения скрепляют. Но это уже не те отношения, не романтические. Обязанности.

— Я не против обязанностей. Когда человека любишь, для него все готов сделать.

Наташа сделала движение, будто собирается встать. Но не встала. Что-то ее удерживало.

— Остается вам только позавидовать, — сказал Андрей. — В первую очередь твоему супругу. Это черная зависть.

Наташа посмотрела на часы.

— Пять минут истекли.

— Только три, — возразил он. — У меня остается только две минуты. И вот что я тебе скажу, Наташа. Кроме любви в этой жизни

особо вспоминать нечего. Все маета, пустота. Проходишь мимо чего-то важного, настоящего, а потом локти кусаешь.

— Я не кусаю. — Наташа все-таки встала. — У меня нет такой привычки.

Они выбросили мусор и пошли к выходу. Андрей галантно распахнул перед ней дверь. Она ощутила запах дезодоранта на его чистой коже. В следующую секунду ей вспомнился муж во время их последней близости. Леонид был чистоплотен, но сильно потел. Не слишком приятно, когда тебя трогают влажными руками, а потом ложатся на тебя большим горячим телом, периодически забывая его поддерживать на локтях.

— Мы еще увидимся? — спросил Андрей грустно.

Он не верил в такую возможность. Наташа тоже.

— Не вижу смысла, — сказала она. — Ничего у нас не получится. Извини.

— Откуда ты можешь знать, пока не попробуешь?

Она открыла свою машину.

— И пробовать не хочу, Андрей. Лишнее это.

— Наташа. — Он взял ее за руку. — Не лишай меня надежды.

Скажи, что подумаешь. Тогда мне будет на что надеяться.

— Не надо надеяться. — Она мягко высвободилась и села за руль. — Наша встреча была ошибкой. Не понимаю, что на меня нашло. Нам больше не нужно видеться. Сейчас удалю твой номер, а ты удали мой.

С этими словами Наташа попрощалась и выехала со стоянки, оставив одинокую фигуру Андрея позади. Она с облегчением выдохнула. Какого черта она согласилась на свидание? Позлить Леонида? Так ведь он не узнает. Сам сказал, что предпочитает ничего не знать. И как у него только язык повернулся! Он что, индульгенцию ей выдал за прегрешения?

Держа руль одной рукой, Наташа включила телефон. Поколебалась немного, решая, как поступить с последним безымянным номером: набрать или удалить? Был выбран второй вариант. После этого с легким сердцем и чистой совестью Наташа отправилась в офис и занялась делами. Леонид на работе отсутствовал. В его приемной толклись какие-то неприятные брюнеты с цепкими и липкими взглядами. Наташа хотела позвонить мужу, но тут он появился

собственной персоной, пригласил парней в кабинет, а потом принял Наташу, которая снова засыпала его вопросами.

— Кто они? Не покупатели же коттеджей, верно? Тогда почему ошибаются здесь и ведут себя как дома? Один курить вздумал в холле, я ему сделала замечание, а он на меня смотрит, как на пустое место, и дымить продолжает. Что за хамство?

— Успокойся, Наташа, — поморщился Леонид. — Больше этого не повторится. Теперь ты понимаешь, почему я предпочитаю видеться с людьми такого сорта на нейтральной территории.

— Зачем ты вообще с ними видишься? — настаивала Наташа.

— Представители заказчика как-никак.

— Что-о? Эти типы? Мы же не чайхану строим, не шашлычную!

— Не будь предвзятой.

— Это не предвзятость. Это элементарная предусмотрительность!

— Хорошо, Наташа, сейчас я кое-что тебе объясню, если ты так настаиваешь. — Леонид всем грузным телом навалился на спинку кожаного кресла и сделал приглашающий жест. — Присаживайся.

Отметив про себя, что, возможно, невольно, он ведет себя как начальник с подчиненной, Наташа уселась на стол и забросила ногу на ногу. Леонид постучал себя ручкой по передним зубам, собираясь с мыслями, и заговорил.

По его словам, заказчиками коттеджного городка были армяне, некие братья Мартиросян, Жорес и Саркис. В прошлом они занимались какими-то темными делишками, даже отсидели года по два, но теперь взялись за ум и начали легальный бизнес.

— Выкупили рынок, стоянки, несколько ресторанов, — продолжал Леонид, играя ручкой. — Все по мелочи, но в общем и целом солидный конгломерат образовался. И за каждое направление свои отвечают, родственники. У армян так принято. Жорес и Саркис, как старшие, решили объединить их всех под одной крышей и зажечь одной большой семьей.

— Ничего себе! — вырвалось у Наташи. — Так мы теперь на их диаспору работаем? Ты хоть представляешь себе, что начнется, когда они претензии выдвигать станут? Или платежи задерживать. И что ты будешь делать? Как собираешься ладить с ними?

— Пока что получается. Ты, Наташа, своими делами занимайся, а мне предоставь решать вопросы, в которых я компетентен. Между

прочим, это Мартиросяны землю под строительство выбили. У них всюду свои ходы и выходы.

— Как у крыс. Готова поспорить, что бизнес у них грязный, а окружение криминальное.

Глаза Леонида подернулись матовой пленкой, как у человека, отказывающегося воспринимать любые доводы, противоречащие его мнению.

— Я в это дело основательно вложился, Наташа, — произнес он. — И не останюсь, пока не получу свои деньги.

— Ты, ты, ты! — воскликнула она. — И вложился ты, и деньги твои. А мои где? Разве не их ты использовал?

— Все вернется, да еще с лихвой. Потерпи.

— Нет, — протянула Наташа, встряхивая волосами. — Я терпеть не намерена. Я хочу свои деньги назад. И я выхожу из проекта. Еще мне не хватало дизайн с армянскими мафиози обсуждать!

— Я так и знал, так и знал, — кивнул Леонид со вздохом. — Ладно, получишь ты свои деньги. Скоро.

— Когда?

Он задумчиво постучал себя ручкой по зубам, бросил ее на стол, сел прямо и сказал:

— На днях. Да, на днях все утрясется. Я позаботился, зная твою натуру.

— Хорошо. — Наташа легко соскользнула со стола. — И впредь никогда не смей ничего делать у меня за спиной.

Ей повезло, что она не увидела, каким ненавидящим, мстительным взглядом проводил ее муж. Или наоборот. Пожалуй, Наташе стоило бы насторожиться.

Глава третья

Настало время послеобеденной уборки. Антон Лагутин проделывал ее каждые три дня. Это был один из способов держать себя в железных тисках дисциплины. Уборка была каждый раз генеральная. Лагутин начинал с того, что тщательно протирал все поверхности, потом драил сантехнику, натирал до блеска оконные стекла, сметал мусор, мыл полы и попутно раскладывал все вещи по местам.

Казалось бы, что, живя один в однокомнатной квартире, он мог бы обходиться без столь частых и тщательных наведений порядка, однако практика показывала обратное. Всякий раз раковина оказывалась загромождена грязной посудой, а пол покрывался пятнами самого разного происхождения. Одиночество — это сложное испытание для мужчины. Множество бытовых мелочей и искушений обступают его, предлагая то обувь бросить как попало, то алкоголем накачаться, то с кофе переусердствовать, то покурить всласть.

Лагутин стойко и мужественно боролся с вредными привычками, но победу пока что так и не одержал. Когда ты сам себе отдаешь распоряжения, сам их выполняешь и контролируешь, то необходима просто-таки негибкая сила воли, а кто ею может похвастаться? Антон Лагутин не мог. И не хвастался.

К тому же ему нравилось быть в полном ответе за самого себя. Он даже мысли не допускал, чтобы им руководил кто-то другой. Время командиров прошло, время женского диктата не наступило, и Лагутин сильно сомневался, что когда-нибудь наступит. Он был сам себе голова, сам себе начальник и подчиненный. Однажды, общаясь с одним адептом индийского мистицизма, он услышал о том, что каждый человек так или иначе подчиняется множеству других людей, так что гораздо разумнее выбрать себе одного господина — Бога — и служить только ему одному.

Обдумав эту идею, Лагутин решил, что будет служить только себе. Не то чтобы он совсем не верил в Бога, но сильно сомневался в том, что Всевышний так уж сильно озабочен его существованием. На земле живет что-то около восьми миллиардов людей со своими слабостями, желаниями, проблемами, горестями и обстоятельствами. Кому охота входить в положение каждого и заниматься его судьбой? Нет, нашу

жизнь вершим мы и только мы, и ответственность лежит исключительно на нас самих.

— Вот так-то, — сказал Лагутин, с удовольствием осматривая свое приведенное в порядок жилище. — Чистота, блеск и никакой мистики.

Квартира была обставлена минимумом мебели. В комнате раскладной диван, письменный стол и хлипкий шкафчик из прессованных опилок. Одежда, обувь и разные вещи хранились в обширной кладовой за раздвижными зеркальными дверями. Кухня, напичканная техникой, была достаточно просторной, чтобы разместить там стол с тремя стульями, хотя зачем Лагутину были нужны три, он и сам не понимал. Может быть, надеялся, что однажды его одинокому холостяцкому существованию придет конец? Вряд ли. Хотя подсознанию виднее.

Прежде чем покинуть квартиру, Лагутин вышел на лоджию с велосипедом и шкафом для всякой рухляди. Там он умело выдвинул нижнюю полку и поднял одну из плит, которыми был покрыт пол. Нехитрый тайник содержал всякую всячину, необходимую для профессиональной деятельности Лагутина. Поколебавшись, он не стал брать пистолет, а прихватил только маску и усовершенствованную полицейскую дубинку. Этого должно было хватить.

Когда Лагутин усаживался в свой «Хюндай», было пятнадцать минут пятого. До акции оставалось около двух часов, но лучше иметь запас времени, чем испытывать его нехватку.

Жизнь научила Лагутина ценить время и свободу в равной мере. И разве это не равноценные понятия? Располагать свободным временем — это и есть свобода. Управлять им по своему усмотрению — значит обладать свободным временем.

Лагутину некому было рассказать о роде своих занятий, да он и не стал бы делать этого, даже если бы у него вдруг появились благодарные слушатели. Поскольку он редко спал с женщинами, то некому было отчитываться и о некоторых весьма характерных шрамах на его теле. Если и спросит какая, то всегда можно выдать пулевое отверстие за укол большим гвоздем, а рубец от осколка представить как последствия неосторожного обращения с дрелью или пилой, им, женщинам, без разницы.

Хотел бы Лагутин навсегда позабыть свое прошлое, хотел бы не видеть всех этих затянувшихся дырок на своем теле, да не мог.

Прошлое всегда с нами, оно почва, на которой мы растем. Убери все воспоминания, опыт, переживания — и что останется? Чистый лист. Бесмысленный в своей пустоте.

Когда Лагутин вернулся из странствий, заносивших его то на юг, то на восток, то вообще к черту на кулички, он купил себе квартиру, обосновался и целых полгода вообще ничем не занимался, благо накопленные деньги позволяли. Но деньги, как все хорошее, закончились, и пришлось опять решать, чему посвятить ближайший отрезок своей биографии. Воевать Лагутин больше не собирался, хватит. Ему было под сорок, он устал от мытарств, крови, боли, жестокости и прочих неизбежных спутниц военной карьеры. Офицерского звания его давно лишили, так что о карьерном росте нечего было и мечтать. Но чем все же заняться в мирной жизни человеку его склада? Человеку, умеющему обращаться с оружием и привыкшему пускать его в ход без особых угрызений совести? Податься в охранники? Исключено. Лагутину претили обязанности телохранителя, он не хотел оберегать ничьи тела, вне зависимости от пола и возраста. Полиция? Что светит там немолодому мужчине, кроме низкооплачиваемой патрульно-постовой службы? Организованная преступная группировка? Нет, на кривую и скользкую бандитскую стезю Лагутин тоже становиться не собирался.

И занялся он оказанием услуг особого рода. В частном порядке. Дал объявление, что готов способствовать «во взыскании долгов и проч.», обзавелся кое-какой клиентурой, потом о нем прознали знакомые заказчиков и знакомые знакомых. Дело пошло на лад. Случалось Лагутину и должников прессовать, и наркоманов вразумлять, и краденое находить, и за неверными супругами следить. Разные были заказы. Одного-двух в месяц вполне хватало на безбедную жизнь и откладывание небольших сумм для переезда в Испанию. Тянуло туда Лагутина. Он уже решил для себя, что однажды приобретет квартиру где-нибудь в Барселоне, обзаведется видом на жительство, а дальше видно будет.

И эта небольшая светлая мечта очень скрашивала его одинокое существование. Была бы цель поставлена, а средства найдутся.

Всю предыдущую неделю Лагутин посвятил слежке за великовозрастным балбесом по имени Вадик, который подворовывал у родителей деньги, продавал мамины побрякушки и баловался

марихуаной. Катился, короче, по наклонной плоскости. В институте почти не появлялся, времяпрепровождение в кругу семьи воспринимал как тяжкую повинность, врал, грубил и превращался из золотого мальчика в испорченного, разнузданного типа.

Вчера, когда Лагутин дал родителям полный отчет о похождениях их сына, они заявили примерно следующее:

— К сожалению, все это мы без вас знали. Хотели только выявить круг общения нашего сына, узнать всех тех, кто сбивает его с пути.

— Перечислить фамилии? — спросил Лагутин. — Их целая компания. Четверо дружков вашего Вадика и две девицы, на которых клеймо ставить негде. Насколько я понял, завтра они опять вместе тусуются. У некоего Кости Черепко день рождения. Они арендовали дачу за городом, вот адрес. Без травки и, извините, групповухи не обойдется. Можете накрыть их на горячем.

— Накрывать их вы будете, Антон, — ответили на это родители. — Мы хотим, чтобы эта компашка никогда... ни-ког-да больше не собралась в прежнем составе. Пусть они отстанут от нашего мальчика. Чтобы боялись даже посмотреть в его сторону, не то что заговорить.

— Физическое насилие? — поинтересовался Лагутин бесстрастно.

— Именно, Антон, именно!

— Измордуйте их. Напугайте до смерти. За тех, кто попадет в больницу, мы приплатим особо.

— За всех семерых?

— Что вы, что вы! Вадика трогать не нужно. Только его дружков проклятых.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ